

Особенности смехо- и трудотерапии

Елизавета Конашенкова

Помимо дорожек, большую часть из которых ещё предстояло выложить, Лиза взяла себе задание на выставление вдоль дорожки, которую она вчера сделала, флажтсков с синими флагами. Это задание она тоже хотела сделать в одиночестве, но к ней подошёл Джун-Джон и попросил взять с собой его родственницу. Она пожала плечами, нашла нужную девушку, поставила её перед фактом, чтобы она в такой-то день в такое-то время пришла туда-то и стала работать. А потом, не дождавшись ни согласия, ни отказа, ушла.

К назначенному месту Лиза пришла раньше назначенного времени, пересчитала лагштоки, которые пришлось тащить на себе, убедилась, что дорожка хорошая, крепкая и очень красивая, села на камень и стала ждать девушку, которая будет ей помогать устанавливать флаги.

Яреци Фернандез

Почему-то сейчас ей здесь не нравилось. Но нравилось Кимико и Тору. Нравилось Маргарите. Здесь было хорошо. Всем. Но не ей. Она хотела вернуться в Пекин, чтобы снова быть вдвоем с дочкой, по вечерам общаться с мужем и просто стараться жить в гармонии с самой собой. Но она не могла просто так взять и уехать. Иногда ей хотелось просто последовать давнему, очень давнему, совету наставницы, отдать кому-нибудь Кимико и уехать развеяться. Хотя бы в Лхасу. Побывать несколько дней свободным человеком. Но это вряд ли будет правильно.

А ещё она сильно скучала. Мамы не стало несколько месяцев назад, и с тех пор она не видела папу, не общалась на эту тему ни с кем, но ночами, если не могла заснуть, пыталась не плакать. Потому что Тору вряд ли это будет нравиться. Она не хотела, чтобы Тору переживал.

Но она была здесь и даже что-то пыталась делать. И вот в одну из таких вылазок к ней подошла светловолосая улыбающаяся девчонка и сказала, что ей необходимо помочь что-то сделать. Сказала про время и ушла так быстро, что Яреци не успела ничего сделать. И пришлось Яреци на следующий день отдать Кимико Сэтоши с Маргаритой и отправиться к павильону.

Девушка уже сидела на камне, и Яреци подошла к ней.

- Здравствуй, - сказала она, постаравшись, чтобы её голос был нормальный.

Елизавета Конашенкова

Пока добровольная напарница не пришла, Лиза рассматривала узоры на камнях, выложенных вчера, и вспоминала, как в прошлом году ездила с папой в удивительное место. Точнее, это был обычный посёлок, но там был интересный историко-геологический музей, в котором хранилась большая коллекция самых разных камней, а также были гномы. А на большом мониторе показывали разрез камня под микроскопом. Красивое очень зрелище.

И хоть было достаточно холодно сидеть на камне, Лиза не боялась простудиться. Потому что она никогда не задумывалась, что на камнях сидеть нельзя, особенно на холодных. Хотя она не помнила, чтобы сидела прямо на ледяном камне. В минус тридцать не хочется даже на улицу выходить, не говоря уже о том, чтобы сидеть на каких-то камнях. Она прикрыла глаза и попыталась всё-таки прочувствовать Землю. Она знала немного о чакрах, знала, с помощью какой чакры надо общаться с Землёй, но осознанной практики у неё никогда ещё не было. Поэтому хотелось попробовать.

Она закрыла глаза и настроилась на работу с чакрой, Муладхара зовётся, и пыталась почувствовать Землю. Сначала ничего не было, но потом она уловила слабую дрожь. Дрожь становилась сильнее, и вскоре она отчётливо услышала шаги. Человек шел к ней. А потом послышался голос. Девушка улыбнулась и легко встала с камня.

- Привет, я Лиза, можно просто Лиза, - сказала она. - А ты Яреци, верно? Ты извини, что я вчера так быстро убежала, не дождавшись ответа. Но я рада, что ты пришла. Вот, надо повтыкать эти флаштоки по краям дорожки. Давай ты будешь втыкать с этой стороны, а я с той? Думаю, через каждые два нормальных шага они должны стоять. Как думаешь?

Она честно, очень-очень, вот правда, пыталась говорить меньше, но у неё никак не получалось.

- А ты почему такая грустная? У тебя что-то случилось? Разговор с незнакомым человеком иногда может очень хорошо помочь, - и она снова замолчала.

Яреци Фернандез

Яреци грустно вздохнула и поморщилась, когда девушка начала очень быстро говорить. Последнее время Яреци очень не любила болтливых людей, если не была с ними знакома. С Елизаветой, которая просила себя называть просто Лизой, она не была знакома, да и не была уверена, что хочет познакомиться. Сейчас она хотела сделать задание, которое от неё требовалось, и уйти обратно. Потому что от неё требовались конкретные действия. Она пожала плечами и взяла несколько флаштоков с флагами и воткнула один в землю.

- Ты молчать умеешь? - Недоброжелательно буркнула Яреци, глядя на неё, а потом отошла на пару шагов и снова воткнула ещё один флашток. - давай мы просто сделаем работу и разойдёмся? Я не хочу разговаривать, тебе ясно?

Яреци никогда не была агрессивной, и это её нынешнее поведение сейчас пугало даже её саму. Поэтому, чтобы не общаться дальше и не создавать конфликт на пустом месте, она просто стала с удвоенной яростью втыкать эти флажки в землю.

Елизавета Конашенкова

Помощница оказалась грубой и какой-то нелюдимой. Лиза не знала как реагировать, поэтому пришлось признать своё поражение и некоторое время помолчать. Она тоже стала втыкать флаштоки с флагами в землю, стараясь, чтобы они были на

одном уровне. Потому что шаги у всех разные, а когда флаги стоят хаотично, то это смотрится некрасиво. А Лиза любила, когда всё было правильно, красиво.

- Если я тебя чем-то обидела, то извини. Я не люблю создавать конфликты, влезать в них тоже. Я... недавно приехала сюда и ещё почти ни с кем не разговаривала. Только с Джуном-Джоном. И его другом, тоже японцем. Как же его зовут? А, Ичиро. Они помогали мне делать навес. А ты какой-нибудь магией владеешь? Я вот немного владею магией Земли, и всё. А жила я в Москве, это столица России. Самая большая и клёвая страна. Правда, не все любят нашего президента, но он крутой чувак. А до этого у нас был не очень крутой чувак, говорят, что он был алкоголиком, но не знаю.

Она была весёлой и старалась нести всякую чушь, чтобы это было забавно и как-то легкомысленно что ли. И не забывала при этом работать.

Яреци Фернандез

Долгожданное молчание, которого она так ждала и на которое надеялась, длилось недолго. Девушка снова начала говорить, и Яреци пропускала всё сказанное мимо ушей. Она хотела просто сделать всё, что от неё требовалось, и вернуться домой. Желательно, вернуться в Пекин и продолжить водить Кимико в развивающий центр, убираться, готовить и быть хорошей женой для Тору. Она очень надеялась, что действительно делает его счастливым, проявляет заботу и любит его. Что даёт ему всё, что он должен получить.

- Да, он был алкоголиком, мне он тоже не нравился. А ваш нынешний президент мне тоже очень нравится, - сказала девушка, неожиданно для себя слабо улынувшись. - Я тоже из России, жила в Москве. Мои родители родом из Мексики, но работали в России. Я с рождения жила в этой стране.

Упоминание Джуна и его друга Ичиро, с которым Яреци больше не виделась, заставило её подумать, что это всё было подстроено. Вряд ли Джун узнал о той истерике, случившейся на обрыве несколько дней назад, но, наверное, он просто хотел хоть чем-то помочь. Не словом и не делом, а просто участием. Или сочувствием.

- А почему ты Джуна называешь Джун-Джон? - Спросила девушка. Ей это словосочетание понравилось, и она решила как-нибудь его использовать. - Я... ну, что-то умею. Прорицание освоила и ментальную магию. А ещё каллиграфию и офуда.

Решив, что лимит слов пока исчерпан, Яреци, которой стало несколько лучше, продолжила заниматься медитативным расставлением флажстоков с флагами.

Елизавета Конашенкова

- Вот, улыбнулась, - сказала девушка, подмигнув. - Значит, ты тоже из России? - Она моментально перешла на русский, так как на нём было намного легче разговаривать, да и можно было тараторить быстрее, а следовательно, за несколько минут вылить на голову бедного собеседника в несколько раз больше информации, совершенно не волнуясь, что собеседник не поймёт и половины.

Хотя в этот раз она открыла рот и задумалась. Раз Яреци не была русской, то вполне вероятно, что русский она может не очень хорошо знать. Поэтому надо продолжать говорить на английском.

- Мне нравились его новогодние поздравления. Дорогие россияне, - сказала девушка, зажимая рукой нос и немного понижая тембр голоса. Получилось забавно, и она рассмеялась. Конечно, она прекрасно помнила, что о мёртвых либо хорошо, либо никак, но ничего не могла с собой поделать. Если это иногда даже взрослые серьёзные люди вроде коллег папы повторяли, то чего говорить о ней, семнадцатилетней девчонке?

Она тоже продолжила устанавливать флажки. Но рот у неё не затыкался.

- У них такие имена тяжёлые, а Джун... ну, как Джон, легко запомнить... И ты этому всему научилась здесь? Сколько же ты здесь живёшь? Долго, наверное? А по родителям не скучаешь?

Яреци Фернандез

Елизавета была очень весёлая девчонка, и Яреци, услышав знаменитую фразу, над которой всегда прикалывался папа, в исполнении Лизы, неожиданно для себя рассмеялась. Плохое настроение постепенно сменялось хорошим, и она была сильно благодарна этой своей новой знакомой. Наверное, её можно будет назвать подругой. Лиза не стала разговаривать с ней на русском, за что она была премного благодарна, потому что слишком долго не была связана с Россией и стала забывать русский язык. Конечно, тяжело забыть язык, который ты слышал семнадцать лет, на котором разговаривал все это время, но, как известно, если нет практики, то навыки теряются. Даже кисточкой рисовать будет не получаться, если долго не брать её в руки.

А вот английский, на который они неожиданно перескочили, давался Яреци куда проще чем русский. И китайский тоже. Японский чуточку сложнее. На испанском она тоже не говорила последнее время. Кимико изучала два языка - китайский и японский. Яреци с Тору разговаривали на китайском, иногда Тору помогал ей с японским иногда.

Работа двигалась к своему логическому завершению, и это было хорошо.

- Каллиграфию я освоила здесь. Ещё немного обладаю стихийной магией Воды, но... давно не работала с ней. А так... я здесь редко появляюсь. Мы с мужем живём в Пекине.

Она не знала, что ещё сказать, поэтому снова замолчала и доделала свою часть работы. Потом обернулась назад и удовлетворительно кивнула - всё было очень красиво и, главное, одинаково.

- Ты останешься или пойдём в монастырь? А то как-то прохладно стало, - сказала Яреци и, получив утвердительный кивок, что можно двигать, направилась вниз по дорожке. Весь путь до монастыря они болтали обо всём, а потом разошлись каждый

по своим делам.
